

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Анализируется уровень социально-экономического развития российско-китайского приграничья на примере Забайкальского края и Автономного района Внутренняя Монголия. Рассматриваются перспективы их сотрудничества.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, социально-экономическое развитие.

D.A. Darbalaeva

PROSPECTS OF RUSSIAN AND CHINESE BORDER AREA COLLABORATION

The author analyzes the level of social and economic development of Russian-Chinese border area by the example of Zabaikalye Territory and the Autonomous region Inner Mongolia. The prospects of their collaboration are studied.

Keywords: Russian-Chinese collaboration, social and economic development.

Приграничное географическое положение региона может во многом определять уровень его развития при разумном использовании данного обстоятельства. Так Забайкалье и регионы Дальнего Востока занимают особое географическое положение, имея общую границу с динамично развивающимся Китаем. Следует отметить, что приграничное положение регионов двух стран совершенно по-разному ими используется, что соответствующе отражается на уровне социально-экономического развития их приграничья. Так, например, в России вектор развития экономики традиционно был направлен из периферии в центр, и только в последнее время стало уделяться больше внимания развитию Сибири и Дальнего Востока; в то время как в Китае уже с 2003 г. правительством КНР осуществляется «План возрождения экономики Северо-Восточного Китая», направленный на ускорение социально-экономического развития приграничных с Россией провинций Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и Автономного района Внутренняя Монголия. Сопредельные российские регионы в руководящих документах Северо-Востока Китая (СВК) рассматриваются, в первую очередь, в качестве рынков сбыта продукции китайского производства, а также поставщика товаров ресурсной группы. Кроме того, они активно используются в целях трудоустройства китайских рабочих и производства сельскохозяйственной продукции для последующей ее продажи на территории РФ.

Анализ данных официальной статистики РФ и КНР позволяет подвести некоторые итоги последних переходов к рыночной экономике обеих стран на примере их периферийных регионов, при этом на китайской стороне значительный вклад внесла реализация Плана возрождения экономики Северо-Востока [4]. Сложившуюся ситуацию можно рассмотреть на примере таких соседних регионов как Забайкальский край с на-

селением 1,12 млн чел. и с другой стороны границы Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) с населением чуть меньше 24 млн жителей. До последнего времени это была одна из самых отсталых окраин Китая с преобладающей аграрной экономикой.

Для международного сопоставления показатели ВВП и ВРП приведены в доллары США по паритету покупательной способности. Таким образом, видно, что ВВП соседних стран отличаются в разы, а ВРП регионов на порядки. Динамика ВРП Забайкальского края отражает значительное влияние кризиса 1998 г. и постепенное восстановление экономики, динамика же АРВМ демонстрирует устойчивые темпы роста ВРП, опережающие темпы роста ВВП Китая в целом (табл.).

**ВРП по паритету покупательной способности,
дол. США**

Регион	Год				Темп роста 2006/1995, %
	1995	2000	2005	2006	
Россия, млрд дол.	953,528	1 123,181	1 697,957	1 888,266	198
Забайкальский край, млн дол.	6 457,276	4 616,328	5 468,522	6 368,059	99
Китай, млрд дол.	1 832,388	3 013,224	5 314,372	6 124,360	334
АРВМ, млн дол.	25 846,200	46 739,144	112 979,988	138 482,081	536

Рассчитано на основе: [6; 7; 8].

ВРП на душу населения Забайкальского края и АРВМ в 2005 и 2006 гг. находятся на одном уровне, но являются итогом двух разных процессов: в Забайкальском крае — стагнация, а в АРВМ — динамичное развитие, превысившее среднестрановой уровень в результате мероприятий Плана возрождения СВК (рис. 1).

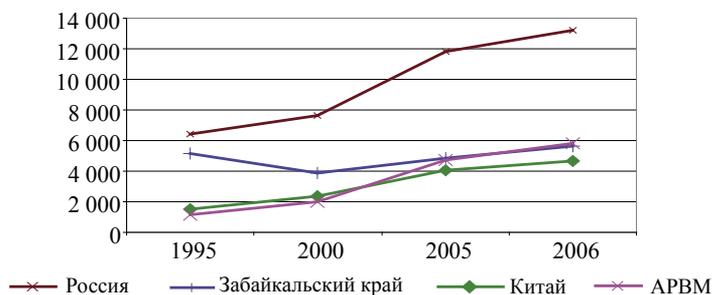

Рис. 1. ВВП и ВРП на душу населения по паритету покупательной способности, дол. США (рассчитано на основе: [6; 7; 8])

С 1990 по 2006 гг. российские приграничные территории теряли в численности населения. Так, население Забайкальского края сократилось почти на 200 тыс. чел., в то время как во Внутренней Монголии оно увеличилось на 2,4 млн чел. Согласно пессимистическому прогнозу, если не будут приняты экстраординарные меры, сокращение численности населения российского региона в период 2015–2025 гг. будет катастрофическим [1; 3]. Однако, в 2007 и 2008 гг. в Забайкальском крае уже отмечается не большой, но, тем не менее, рост показателя естественного прироста.

Следует отметить, что рост населения на китайской стороне идет за счет увеличившейся продолжительности жизни и меньшей смертности населения, в отличие от обратной российской тенденции. Несмотря на то, что показатели рождаемости в последние годы в Забайкальском крае

выше, чем в АРВМ, где заметно снижение рождаемости вследствие выполнения ограничительной политики деторождения Китая, почти в полтора раза рост численности населения в приграничных регионах Китая выше соответствующих показателей на территории России (рис. 2). При этом даже при сокращающемся населении безработица в Забайкальском крае в разы выше, чем во Внутренней Монголии (в 2006 г. в Забайкальском крае — 8,8 %, в АРВМ — 4,1 %).

Рис. 2. Показатели рождаемости, смертности и естественного прироста в расчете на 1000 чел. [6]

Во Внутренней Монголии Китая только за период 1990–2006 гг. посевная площадь увеличилась с 4722 тыс. га до 6297 тыс. га, а в Забайкальском крае уменьшилась с 1543 тыс. га до 271 тыс. га. Подобные соотношения характерны и для площадей зерновых культур. Резко возросли и показатели производства мяса на душу населения, которые превышают показатели Забайкальского края в несколько раз (рис. 3).

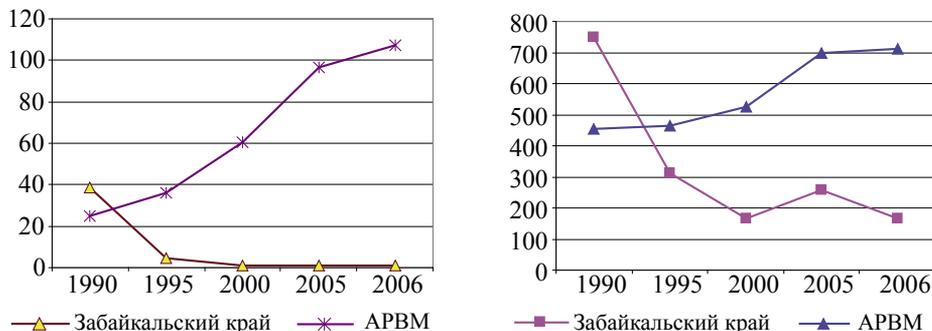

Рис. 3. Производство мяса и зерновых, кг на душу населения

Потенциал сельского хозяйства российских приграничных регионов реализован слабо, значительная часть пашни не используется, сократилось поголовье скота, особенно это заметно по растущему поголовью овец и коз АРВМ и такому же поголовью Забайкальского края, сократившемуся в разы (рис. 4). Прилегающие к России районы Китая переориентировались на снабжение российского регионов своей продукцией.

По инициативе китайской стороны была создана двусторонняя комиссия по подготовке межправительственного соглашения «по сопряжению Федеральной целевой программы экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья с программой развития старых промышленных

баз Северо-Восточного Китая» [4]. Основными приоритетами китайской стороны в данной области являются расширение импорта российского сырья; совместная разработка месторождений цветных металлов с последующим их вывозом; увеличение пропускной способности пограничных пунктов пропуска; развитие сети трансграничных автомобильных и железных дорог; увеличение количества пограничных торговых комплексов; привлечение в КНР большего числа российских туристов; экспорт в РФ китайской рабочей силы; участие китайской стороны в реализации мероприятий, предусмотренных ФЦП. Все это в полной мере нашло отражение в результирующей «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 гг.», одобренной 23 сентября 2009 г. Ху Цзиньтао и Дмитрием Медведевым [5].

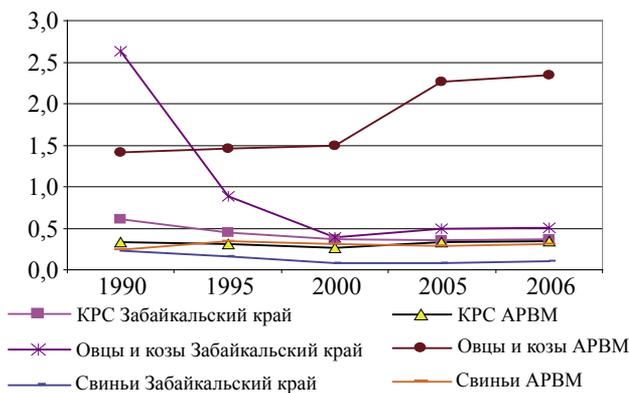

Рис. 4. Поголовье скота, голов на душу населения

По мнению Владислава Иноземцева, основателя Центра исследований постиндустриального общества, то, что видно из двусторонней программы сотрудничества 2009–2018 гг. — это четкое воспроизведение назначения Дальнего Востока и Восточной Сибири как сырьевой базы. На территории Российской Федерации будет происходить разработка целого ряда месторождений полезных ископаемых, природных ресурсов и создание инфраструктуры по экспорту этого сырья преимущественно в одном направлении — китайском. На китайской же территории, напротив, строятся промышленные предприятия, ориентированные на переработку добытых в России ресурсов [2].

Экономический рост и устойчивое развитие российских приграничных территорий должно основываться на создании новых возможностей для глубокой переработки сырья в продукцию с высокой долей добавленной стоимости в целях избегания роли сырьевого придатка Китая. Для этого необходимо развивать обрабатывающие отрасли промышленности, помимо добывающих, кроме этого на законодательном уровне принять правовые акты, регламентирующие торговые отношения с соседними государствами. Также должны быть приняты меры по закреплению сельского населения в селах, повышению продовольственной безопасности, необходимо формировать интегрированные транспортно-логистические кластеры в приграничных регионах. Кроме этого на муниципальном уровне должны быть созданы благоприятные условия для обеспечения муниципалитетам возможностей для использования своего приграничного положения.

Список использованной литературы

1. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии / Л. Абалкин // Вопросы экономики. — 2006. — № 12. — С. 4–19.
2. Дальний Восток России: от опасений местных властей до сотрудничества с Китаем. — URL: <http://www.partnery.cn>.
3. Дмитриев М. Россия-2020: демографические вызовы экономическому росту / М. Дмитриев // Экономическая политика. — 2007. — № 2. — С. 123–134.
4. Изотов Д.А. Северо-Восток Китая в условиях реализации Плана возрождения экономики / Д.А. Изотов, В.Е. Кучерявенко // Пространственная экономика. — 2009. — № 2. — С. 140–158.
5. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы). — URL: http://www.kp.ru/upfile/attached_file/559291.doc.
6. Сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <http://www.gks.ru/bgd/>.
7. Inner Mongolia Statistical Yearbook 2007. — Beijing: China Statistics Press, 2007.
8. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, 2009. — Oct. — URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/>.

Bibliography (transliterated)

1. Abalkin L. Razmyshleniya o dolgosrochnoi strategii, nauke i demokratii / L. Abalkin // Voprosy ekonomiki. — 2006. — № 12. — S. 4–19.
2. Dal'nii Vostok Rossii: ot opaseniі mestnykh vlastei do sotrudnichestva s Kitaem. — URL: <http://www.partnery.cn>.
3. Dmitriev M. Rossiya-2020: demograficheskie vyzovy ekonomicheskomu rostu / M. Dmitriev // Ekonomicheskaya politika. — 2007. — № 2. — S. 123–134.
4. Izotov D.A. Severo-Vostok Kitaya v usloviyakh realizatsii Plana vozrozhdeniya ekonomiki / D.A. Izotov, V.E. Kucheryavenko // Prostranstvennaya ekonomika. — 2009. — № 2. — S. 140–158.
5. Programma sotrudnichestva mezhdū regionami Dal'nego Vostoka i Vostochnoi Sibiri Rossiiskoi Federatsii i SeveroVostoka Kitaiskoi Narodnoi Respubliki (2009–2018 gody). — URL: http://www.kp.ru/upfile/attached_file/559291.doc.
6. Sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. — URL: <http://www.gks.ru/bgd/>.
7. Inner Mongolia Statistical Yearbook 2007. — Beijing: China Statistics Press, 2007.
8. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, 2009. — Oct. — URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/>.

Информация об авторе

Дарбалаева Дарима Александровна — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, e-mail: darimchik@rambler.ru.

Author

Darbalaeva Darima Aleksandrovna — PhD in Economics, Research Scientist, Baikal Institute for Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, e-mail: darimchik@rambler.ru.